

УДК 323.2

EDN PICOLI

DOI: 10.17072/2949-5601-2025-4-58-65

Мельников Виктор Олегович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

viktor_melnikov_psu@rambler.ru

SPIN-код: 9528-0573

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматривается экосистемный подход к реализации молодежной политики в современной России. В частности, описывается актуальность его применения, заключающаяся в адаптации управленческих решений к усложнению общества и его отдельных элементов (в том числе молодежной политики). Также рассматриваются основные принципы и характеристики экосистемы, к примеру, такие как бесшовность переходов между элементами экосистемы, надведомственный характер молодежной политики и другие. Далее выделяются ключевые направления использования экосистемного подхода субъектами государственной молодежной политики (в первую очередь Федеральным агентством по делам молодежи как ключевым ее интегратором). Отсюда делается вывод, что экосистемный подход в молодежной политике уже зарекомендовал себя как действенный инструмент по созданию возможностей развития для каждого молодого человека в нашей стране. При этом также выделяются вызовы, которые стоят перед дальнейшим развитием данной экосистемы, например, необходимость более тесного межведомственного и межсубъектного взаимодействия, с обязательным включением молодежи как ключевого субъекта всей системы. Автор подчеркивает, что только совместная и скоординированная деятельность всех заинтересованных сторон способна преодолеть указанные вызовы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, экосистемный подход.

Ссылка для цитирования: Мельников В.О. Экосистемный подход в молодежной политике и вызовы для его дальнейшего развития // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 4(15). – С. 58–65. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-58-65> EDN PICOLI

Viktor O. Melnikov,

PhD in Philosophy

Associate Professor of the Department of Cultural Studies
and Social and Humanitarian Technologies

Perm State University

15, Bukireva str., Perm, 614068

viktor_melnikov_psu@rambler.ru

SPIN-код: 9528-0573

THE ECOSYSTEM APPROACH IN YOUTH POLICY AND CHALLENGES FOR ITS FURTHER DEVELOPMENT

This article examines the ecosystem approach to implementing youth policy in contemporary Russia. Specifically, it describes the relevance of its application, which lies in adapting management decisions to the increasing complexity of society and its individual elements (including youth policy). It also examines the key principles and characteristics of an ecosystem, such as seamless transitions between ecosystem elements, the cross-departmental nature of youth policy, and others. It then highlights key areas of application of the ecosystem approach by state youth policy actors (primarily the Federal Agency for Youth Affairs, as its key integrator). It concludes that the ecosystem approach to youth policy has already proven itself to be an effective tool for creating development opportunities for every young person in our country. It also highlights the challenges facing the further development of this ecosystem, such as the need for closer interdepartmental and inter-agency cooperation, with the mandatory inclusion of youth as a key actor in the entire system. The author emphasizes that only the joint and coordinated efforts of all stakeholders can overcome these challenges.

Keywords: youth, youth policy, ecosystem approach.

For citation: Melnikov V.O. [The ecosystem approach in youth policy and challenges for its further development]. *Social'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 4(15), pp. 58–65 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-58-65>, EDN PICOLI

Экосистема – понятие, пришедшее из биологии и означающее «комплекс взаимосвязанных живых существ, обитающих на определенном участке или определенном объеме, вместе со средой их обитания и взаимодействиями между собой и со средой...» [5]. Однако данное понятие на общей волне междисциплинарных исследований, возникших на стыке социальных, гуманитарных, технических и естественных наук в XX веке, вполне успешно стало использоваться и для понимания бизнес-процессов. Считается, что Дж. Мур одним из первых ввел это понятие в экономическую теорию, понимая экосистему «в виде общности потребителей и производителей как взаимосвязанных и взаимодополняющих субъектов» [4]. В России данное понятие также получило активное обсуждение со стороны академического сообщества, которое, в свою очередь, выделило ряд ключевых для понимания сути экосистемы принципов:

- «гармоничность» – составные части экосистемы должны быть органично связаны между собой;
- дополняемость – составные части экосистемы должны органично дополнять друг друга;
- всеобщность – составные части экосистемы должны охватывать широкий спектр различных областей жизнедеятельности;

- бесшовность – составные части экосистемы должны позволять потребителю беспрепятственно переходить от потребления одного ее продукта к другому;
- связность – составные части экосистемы должны эффективно коммуницировать между собой и внешней средой» [4].

В дальнейшем понятие экосистемы стало применяться и к социальным процессам – в частности, к образованию [см., напр., 9], где указанные выше принципы могли дополняться, но в целом оставались неизменными.

Следовательно, нет ничего удивительного в том, что в начале 20-ых годов нашего века это понятие пришло и в молодежную политику как часть социальной политики государства. В научной литературе было сделано несколько попыток осмысления экосистемного подхода в рамках молодежной политики [3; 7], однако они, по большому счету, лишь описывали его элементы, чем дублировали доклады Росмолодежи. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на сущностных компонентах экосистемы и нескольких ключевых вызовах, которые стоят перед ее дальнейшим развитием.

Как отмечается в докладе к заседанию Госсовета РФ 22 декабря 2022 г., толчком к внедрению экосистемного подхода стали внешние обстоятельства [2, с. 24], хотя нельзя не отметить, что и внутренние процессы развития молодежной политики за последние годы также предопределили это событие. По-видимому, стремительно увеличивающаяся сложность (комплексность) окружающего нас мира и общества, которую сегодня можно наблюдать уже невооруженным глазом, влияет на необходимость переосмысления и переустройства всех социальных систем, включая молодежную политику. В частности, поменялся запрос молодежи к государству с точки зрения создания условий для самореализации. Отсюда определение экосистемы молодежной политики: «Это среда, которая обеспечивает все необходимые условия для построения и реализации любых позитивных траекторий развития молодого человека, причем эта среда максимально открытая и гибкая» [8].

В указанном выше докладе к заседанию Госсовета РФ и в последующих текстах от официальных органов, ответственных за молодежную политику, были оформлены основные принципы и характеристики экосистемного подхода в этой сфере:

- клиентоцентричность – ориентация на потребности и запросы молодежи. Оказание услуг на уровне качественного сервиса;
- многообразие и избыточность – создание разных вариантов возможностей развития разным молодым людям;
- бесшовность переходов – несмотря на разном ведомственную подчиненность учреждений молодежной политики, для молодых людей не должно существовать границ и препятствий для получения той или иной услуги;
- надведомственный характер – молодежная политика должна реализовываться везде, где есть молодежь, вне зависимости от отрасли;
- открытость, горизонтальные связи, партнерства – сфера молодежной политики должна быть открыта для любых горизонтальных связей со всеми, кто готов конструктивно работать с молодежью. Сами молодые люди при этом должны быть ключевым субъектом молодежной политики;

- адаптивность, устойчивость и развитие – молодежная политика должна быстро и чутко реагировать на любые внешние вызовы и изменения, быть «живой средой обитания молодых людей», непрерывно развиваясь.

Более того, федеральные органы исполнительной власти, ответственные за молодежную политику (Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ и Росмолодежь как ключевой координатор данной сферы), не ограничились одним лишь декларированием установки на экосистемный подход, а активно стали его выстраивать по целому ряду направлений:

1) Налаживание межведомственного взаимодействия всех федеральных, региональных и муниципальных структур, подведомственных учреждений, которые так или иначе работают с молодежью.

2) Развитие молодежной политики в образовательных организациях через создание и распространение института советников по воспитанию в школах и СПО, проректоров по молодежной политике в ВУЗах.

3) Организация и координация больших «сквозных» проектов, в реализацию которых вовлечено огромное количество разных субъектов молодежной политики, таких как «Большая перемена», «Твой ход», «Больше, чем путешествие» и т.д. Сюда же можно отнести комплексные программы – «Кадры для села», «Регион для молодых», «Госстарт» и др.

4) Переформатирование молодежных форумов из разовых и фрагментированных площадок в сеть круглогодичных образовательных центров («Таврида», «Шум», «Машук» и др.).

5) Поддержание работы цифровых сервисов молодежной (и не только) политики: ФГАИС «Молодежь России», «Навигатора возможностей» на портале «Госуслуги», а также большой экосистемы добровольчества на платформе «Добро.рф».

Список можно продолжать (достаточно сказать, что вся эта деятельность требует поддержания соответствующей нормативно-правовой базы, организации процесса подготовки кадров в сфере молодежной политики и многого другого), однако уже можно с уверенностью сказать, что данная деятельность демонстрирует огромный шаг вперед, который сделала сфера молодежной политики, даже по сравнению с тем, что было 7-8 лет назад. Появление же нацпроекта «Молодежь и дети» лишь усилило, организационно-управленчески оформило и закрепило все эти процессы.

При этом, разумеется, что не только органы государственной власти вовлечены в строительство общей экосистемы молодежной политики – один из ее признанных принципов гласит о широком вовлечении всех субъектов. На текущий момент это довольно широкий перечень «игроков» на данном поле, зафиксированный в определении «субъекта молодежной политики» из Федерального закона № 489: «Молодежь, молодые семьи, молодежные общественные объединения, Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи "Движение первых", федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы публичной власти федеральной территории "Сириус", органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, осуществляющие деятельность по реализации молодежной политики, иные организации, в том числе объединения юридических лиц, работодателей, профессиональные союзы и их объединения, органы молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах публичной власти федеральной территории "Сириус", органах местного самоуправления и

организациях, институты гражданского общества, редакции средств массовой информации, а также граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере молодежной политики» [10]. Ключевым субъектом здесь является сама молодежь, которая должна становиться партнером в выстраивании всей системы молодежной политики.

Таким образом, можно констатировать, что экосистемный подход в молодежной политике уже зарекомендовал себя как действенный инструмент по созданию возможностей развития для каждого молодого человека в нашей стране.

Однако перед дальнейшим развитием экосистемы молодежной политики стоит ряд вызовов:

1) Необходимость еще более глубокой интеграции усилий всех заинтересованных министерств и ведомств, а также подведомственных учреждений, бюджетных организаций и т.д. в деле выстраивания пространства возможностей для молодежи. Несмотря на многие предпринятые усилия, каждая бюрократическая структура по-прежнему существует в своей системе координат, стремится (что вполне естественно) «закрыть» именно свои показатели эффективности, индикаторы и задачи – которые, порой, могут противоречить всему этому же у других структур. Дублирование функций, мероприятий и услуг может приводить к распылению ограниченных ресурсов, а конкурсная система субсидирования бюджетных учреждений (при своих достоинствах) – к хроническому недофинансированию «отстающих» организаций по тем или иным показателям. Очевидно, что подобные процессы не приводят к появлению равных возможностей для развития у молодых людей из разных территорий. К тому же, если на верхних уровнях управления системой молодежной политики лица, принимающие решения, находятся в постоянном контакте, обмениваются опытом и т.д., то на средних и низовых позициях сотрудники разных учреждений и ведомств не объединены в постоянно контактирующие сообщества, что может приводить к разногласиям и проблемам во взаимодействии.

Возможными вариантами решения указанных проблем могли бы стать: организация более тесных и предметных контактов специалистов по работе с молодежью, представляющих разные субъекты молодежной политики, а также выстраивание таких показателей эффективности у различных ведомств, чтобы они дополняли, а иногда и прямо предполагали совместную деятельность.

2) Помимо налаживания межведомственной деятельности внутри государственного и муниципального управления, есть необходимость выстраивания более тесной координации межсубъектной работы. Сегодня сделано много шагов к установлению связей между государственной и общественной молодежной политикой в лице НКО, молодежных объединений, соответствующей политики на предприятиях и т.д. Тем не менее, естественная разнонаправленность интересов данных субъектов (которая является преимуществом экосистемного подхода), также может приводить к уже упомянутым проблемам, которые метафорически можно описать как «лебедь, рак и щука». Молодые люди сегодня буквально завалены огромным количеством мероприятий (качество которых, зачастую, оставляет желать лучшего), что приводит к потере мотивации участия в них.

Представляется, что дальнейшая работа по налаживанию коммуникаций между различными субъектами молодежной политики должна выливаться в создание разноуровневого, но понятного и прозрачного для молодежи календаря событий, который

был бы к тому же достаточно гибким, чтобы позволить подключаться к его реализации и другим субъектам.

3) Безусловно, строительство экосистемы молодежной политики невозможно без адекватного кадрового обеспечения – как в количественном (на 1000 молодых людей), так и в качественном (ценностно-смысловом понимании сути и возможностей экосистемы, необходимости ее развития) аспектах. Росмолодежь в своих докладах нередко обращается к данной проблеме, поскольку ситуация (особенно на местном уровне) не выглядит впечатляюще, хотя и предпринимается немало усилий, чтобы это изменить [1].

4) Следующий вызов – это проблема количественных показателей результативности молодежной политики, которая имеет несколько аспектов. Во-первых, всегда остается не до конца понятным, насколько числовые значения тех или иных показателей реально отражают изменения качества жизни молодежи и возможностей по ее самореализации в лучшую сторону. Во-вторых, данные показатели фактически создают нацеленность работников сферы молодежной политики на их формальное достижение, что, в свою очередь, может провоцировать приписки, административное принуждение к участию, учет одного активиста сразу в нескольких отдельных проектах и программах и т.д. В-третьих, погоня за количественными показателями, например, с точки зрения организации мероприятий, создает перегруженность работников сферы молодежной политики, что, в свою очередь, может вести к целому ряду других негативных последствий: снижению мотивации, выгоранию, текучке кадров и т.п.

Представляется, что для полноценного развития экосистемы молодежной политики ее необходимо дополнить комплексом качественных показателей, связанных, например, с решением или смягчением тех или иных социальных проблем, представленностью молодежи в управленческих структурах, новыми возможностями по самореализации, которых не было до тех или иных мероприятий и др.

5) Наконец (хотя наверняка список можно продолжить), наиболее существенной проблемой является пассивное, иждивенческое поведение значительной части молодежи РФ по отношению к процессу выстраивания своей собственной (и общественной) жизни. Экосистема только тогда выглядит живой, когда сами ее участники принимают субъектную позицию по отношению ко всем остальным субъектам. Сегодня следует признать, что ключевой субъект данной системы – молодежь России – во многом сознательно выбирает позицию объекта. Безусловно, количество активной молодежи велико – это миллионы людей, однако, по данным ВЦИОМ, 75-80% российской молодежи по разным причинам не вовлекаются в мероприятия сферы молодежной политики [11]. Представляется, что одной из основных причин такого поведения молодежи является традиционная для российской молодежной политики патерналистская модель ее реализации: государство само берет на себя функцию инициатора и распорядителя, оставляя молодежи лишь эпизодические возможности проявления субъектности. С.В. Поляков в своей работе наглядно продемонстрировал усиливающиеся противоречия реализации данной модели: «Однако в условиях цифровизации традиционный инструментарий демонстрирует существенные ограничения. Вертикальная структура государственной коммуникации вступает в противоречие с горизонтальной логикой цифровых взаимодействий. Формализованный характер государственных инициатив контрастирует с неформальной природой цифровой социализации молодежи. Институциональная обособленность государственных структур

препятствует их интеграции в цифровую экосистему, где физические и виртуальные пространства существуют в неразрывном единстве» [6]. Автор подчеркивает некоторые реальные успехи государства в части выстраивания «цифрового патернализма», когда традиционная патерналистская модель сочетается с развитостью цифровых сервисов и новых форм коммуникации с молодежью, однако представляется, что это не снимает проблему. В условиях, когда молодежь в большинстве своем не является инициатором изменений (и не обладает инструментами для этого), когда молодежное участие в управлении общественными процессами ограничено совещательными органами зачастую имитационного характера (мол. парламенты, молодежные советы на всех уровнях, профкомы во многих ВУЗах и т.д), когда молодежь не чувствует возможности на что-то повлиять – совсем не удивителен их отход к своей частной жизни. Да, например, система «Росмолодежь.Гранты» действительно позволяет взять на себя небольшой участок ответственности, который может привести к реальным изменениям на локальной территории, однако этого, по-видимому, недостаточно. Возможно, стоит позволить молодежи, например, самой формулировать программу и повестку региональных (и даже федеральных) форумов, «Дня молодежи», других мероприятий. Или же, идя еще дальше, позволить молодежи из любого региона самой определять приоритетные направления молодежной политики данного региона. Правовые и институциональные механизмы осуществления подобных предложений могут быть предметом межсубъектных обсуждений, однако представляется, что без сдвигов в данном направлении иждивенческие настроения в молодежной среде не удастся преодолеть.

Таким образом можно заключить, что экосистемный подход к реализации молодежной политики в РФ сегодня уже стал повседневной практикой и приносит ощутимые плоды, в т.ч. в виде ее организационного совершенствования. Однако совокупность вызовов, относящаяся как к самим механизмам его имплементации и дальнейшего развития, так и, к сожалению, более «традиционным» проблемам молодежной политики нашей страны, ставит задачу выработки комплексных решений всеми субъектами данной политики. Последнее является принципиальным: только совместная, скоординированная деятельность всех заинтересованных сторон способна окончательно вывести молодежную политику из состояния некой «поколенческой резервации», в которой она пребывала долгие годы (когда молодые люди не воспринимались как равноправные партнеры, а были лишь объектом, для которого можно было создать фестивали с «шариками-фонариками» для развлечения, покуда «взрослые решают серьезные дела»). Смогут ли субъекты молодежной политики (включая саму молодежь) выйти на этот уровень взаимодействия, покажет лишь время.

Библиографический список

1. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2024 год // Федеральное агентство по делам молодежи. Москва, 2025. URL: <https://fadm.gov.ru/documents/> (дата обращения 30.10.2025).
2. Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях // Государственный совет Российской Федерации. Москва, 2022. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6066> (дата обращения: 30.10.2025).

3. Колзина А.Л. Экосистема молодежной политики // Формирование научного и кадрового потенциала развития Удмуртской Республики : сб. конференции, Ижевск, 08–10 ноября 2022 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. – С. 284-297. EDN OWYARU.
4. Кобылко А.А. Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 4(87). – С. 126-136. – DOI 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-126-136. EDN OBHBMU.
5. Остроумов С.А. Новые варианты определений понятий и терминов «экосистема» и «биогеоценоз» // Доклады Академии наук. – 2002. – Т. 383, № 4. – С. 571-573. EDN TQQOGA.
6. Поляков С.В. Феномен цифрового патернализма как фактор трансформации государственной молодежной политики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 149-160. DOI 10.25198/2077-7175-2025-3-149. EDN MIRVRG.
7. Савельев В.О. Формирование единой экосистемы молодежной политики в Российской Федерации на федеральном уровне // Актуальные исследования. – 2021. – № 48-2(75). – С. 23-26. EDN EJMSYY.
8. Стандарт учреждения молодёжной политики: методическое пособие для руководителей и учреждений в сфере молодёжной политики / М.С. Аверков, Н.В. Бажитов, Е.Е. Богомаз, Е.А. Вишневская и др.; Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь); под общей редакцией Н.В. Бажитова. – М.: Институт молодёжной политики – Институт молодёжи, 2022. – 168 с.
9. Уткин А.В., Шевченко К.В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2(107). – С. 175-189. – DOI 10.23859/1994-0637-2022-2-107-14. EDN NVPEWB.
10. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (с изменениями на 23 июля 2025 года) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения 30.10.2025)
11. Федоров В.В. Молодежь и вызовы молодежной политики // Сайт аналитического центра ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-vyzovy-molodezhnoi-politiki> (дата обращения 30.10.2025).